

Особенности применения методов оценки влияния политической культуры на электоральные предпочтения

Александр Владимирович Шкураков¹, Екатерина Александровна Попова²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹schkurakov.shura@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4250-127X>

²popova-eka@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4244-3435>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения методов оценки влияния политической культуры на электоральные предпочтения. Проведен анализ подходов к определению политической культуры, с учётом специфики исследований, связанных с электоральными предпочтениями. Выявлены компоненты политической культуры на основе различных подходов. Определена взаимосвязь между компонентами политической культуры и электоральными предпочтениями. Даются определения политических элит и масс. Проведен анализ свойств политических культур элит и масс в России на основе статистических данных. Предложены методы оценки влияния политической культуры элит и масс на электоральные предпочтения с учётом их свойств в России.

Ключевые слова: политическая культура, политические элиты, компоненты политической культуры, электоральные предпочтения, политическая коммуникация, метод социологического опроса, ДСМ-метод

Для цитирования: Шкураков А. В., Попова Е. А. Особенности применения методов оценки влияния политической культуры на электоральные предпочтения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 208–217. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-208-217>. EDN OSUWAD

Politology and Ethnopolitics

Original article

Features of the application of methods for assessing the influence of political culture on electoral preferences

Alexander V. Shkurakov¹, Ekaterina A. Popova²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹schkurakov.shura@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4250-127X>

²popova-eka@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4244-3435>

Abstract. The article examines the peculiarities of the application of methods for assessing the influence of political culture on electoral preferences. The analysis of approaches to the definition of political culture is carried out, taking into account the specifics of research related to electoral preferences. The components of political culture are identified on the basis of various approaches. The relationship between the components of political culture and electoral preferences is determined. Definitions of political elites and masses are given. The analysis of the properties of political cultures of elites and masses in Russia based on statistical data is carried out. The methods of assessing the influence of the political culture of elites and masses on electoral preferences, taking into account their properties in Russia, are proposed.

Keywords: political culture, political elites, components of political culture, electoral preferences, political communication, method of sociological survey, DSM method.

For citation: Shkurakov A. V., Popova E. A. Features of the application of methods for assessing the influence of political culture on electoral preferences. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):208–217. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-208-217>. EDN OSUWAD

Введение

Изучение особенностей методов оценки влияния политической культуры на электоральные предпочтения в последовательности политических процессов, связанных с выборами, позволит точнее определить особенности политической жизни того или иного общества, а также связать практическую и теоретическую составляющие политической науки в области исследований политической культуры. В связи с этим изучение методов оценки влияния политических культур элит и масс на электоральные предпочтения способствует развитию аналитической функции политологии, являясь актуальным вопросом.

С помощью исследований, направленных на развитие методов оценки влияния политической культуры на электоральные предпочтения, расширяются возможности выявления тенденций политических процессов, способствуя развитию прогностической функции политологии с практическим её применением.

Исследователи политической культуры рассматривают её как итоговый результат политических процессов, или как их субъект, но не учитывают их влияние на конкретные политические процессы, в том числе и друг на друга. Формирование электоральных предпочтений исследуется в большинстве случаев через анализ прямых факторов в виде конкретных явлений, а не косвенных, имеющие также высокое влияние.

Определение политической культуры, политических элит и масс с их компонентами

Политическая культура имеет большое количество различных определений. Многие исследователи в зависимости от целей своих научных изысканий употребляют данное определение по-разному, вкладывая свой смысл, в данные слова, профилируя его под свои нужды. Изначально такой термин, как «политическая культура», упоминал И. Гердер в начале XVIII века, который подразумевал под политической культурой социальные процессы и не описывал подробно данное явление [1]. Также косвенно политическую культуру исследовали множество других учёных, такие как Н. Макиавелли, Ж. Руссо и М. Вэбер. На данный момент в гуманитарных науках существует значительное количество подходов, однако именно классический и самый распространенный подход – Г. Алмонда и С. Вербы, отталкивающийся от поведения, отвечает запросу исследований, связанных с электоральными предпочтениями. Поведенческий подход был предложен Г. Алмондом в 60-х годах прошлого века, и подразумевал под политической культурой ориентации на политическое действие через реакцию на политическое окружение и систему. Определение согласно данному подходу сформировано Г. Алмондом и Г. Пауэллом, звучит следующим образом: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение» [2].

Г. Алмонд выделял три типа форм ориентации: познавательные или когнитивные, являющиеся знаниями о политической системе, эмоциональные или аффективные, в виде совокупности эмоций и переживания, оценочные или деятельностные в виде мотивов участия в политических процессах [3]. Наиболее полное определение политической культуры предложил С. Верба: «Политическая культура общества состоит из системы эмпирических убеждений (beliefs), экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие. Она формирует субъективную ориентацию на политику» [4]. Таким образом, С. Верба склоняется ближе к интерпретативистскому подходу, но не упускает и поведенческие элементы. Также Г. Алмонд и С. Верба в своей работе о гражданской культуре выделили чистые типы политических культур: парохияльная, подданническая и участническая. Парохияльная политическая культура характеризуется отсутствием интереса к политике и имеет позитивные ориентации на политическое действие по отношению к властным институтам, она свойственна традиционным обществам. Подданническая политическая культура, характеризуется пассивным отношением к политике и почти полным отсутствием взаимодействия с политической системой. Участническая политическая культура имеет высокую активность населения в политике и позитивную ориентацию на политические институты. В чистом виде данные три вида типа политических культур не могут существовать, они могут смешиваться в различном соотношении [5]. Разделение политических культур на парохияльную, подданническую и участническую упрощает анализ результатов, полученных в ходе применения методов, направленных на оценку влияния политической культуры на электоральные предпочтения.

Однако ближе к исследованиям, направленным на выявление влияния политической культуры на электоральные предпочтения, оказался польский ученый А. Боднер, который дополнил предыдущих авторов, уточнив некоторые элементы. Он утверждал, что политическая культура – это не только совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников политической системы, но и субъективная сфера, которой подчиняется электоральное поведение. В субъективную сферу по А. Боднеру входит знание об объекте политического отношения, ощущение связи, вовлечения, противодействия и т.д. по отношению к политическим объектам и оценочная ориентация, подразумевающая мнение и отношение к избирательному процессу как части политической системы и процесса [6]. Таким образом, А. Боднер приблизил политическую культуру ближе к электоральному процессу и способствовал углублению возможного спектра практических методов выявления особенностей влияния политической культуры на электоральные предпочтения.

Множественность подходов усложняет проведение точности исследований, связанных с политической культурой. Одни авторы трактуют политическую культуру, отталкиваясь от истории, например, как Р. Такер, другие от экономической составляющей, как Д. Ландлес [7]. Отдельные авторы, такие как К. Гирц, отталкиваются от интерпретативной концепции, подразумевая под политической культурой совокупность символов [8]. Однако бихевиористский подход, примеры которого приведены выше, позволяет выявить определенные составляющие политической культуры, влияющие на электоральные предпочтения. Бихевиористский подход определяет основные факторы формирования элементов политической культуры. Таким образом в исследованиях подобного направления под политической культурой следует понимать определённые ценности, символы, ориентиры и установки, влияющие на принятие тех или иных решений в сфере политики.

Также следует в точности определить носителей политических культур в виде субъектов электорального процесса. Относительно определения политических элит и его границ в научном сообществе нет единого мнения. Например, А. Тойнби определял политическую элиту как «творческую образованную группу людей, противостоящую необразованному большинству», отталкиваясь от культурно-интеллектуального подхода. Или М. Дюпре, отталкиваясь от социальной стратификации, определял её как обладающие высоким положением в обществе. В сущности, все подходы можно разделить на функциональные и ценностные [9]. Функциональный подход заключается в том, что элиты существуют за счёт функции управления и особенностей исполнителей данной функции. Ценностный подход отталкивается от индивидуальных характеристик небольшой группы людей [10]. Оба данных подхода крайне важны при исследованиях, связанных с политической культурой и политическими процессами. Таким образом, при исследованиях, связанных с политической культурой, под политическими элитами стоит понимать определённую группу населения, которая выделяется выдающимися индивидуальными качествами и имеет доступ к ресурсам в целях определения политики государства и управления обществом. Это определение наиболее уместно в исследованиях с оценкой влияния политической культуры на электоральные предпочтения, так как в ходе электорального процесса, влияние на него может оказывать любое лицо с достаточным количеством ресурсов. Однако стоит учитывать при проведении исследования выбор определения политических элит и его широту охвата, так как существуют политические элиты в масштабах государства и одновременно региональные с политико-административными, а также необходимо учитывать, что политическая элита может быть правящая и не правящая.

При определении политических масс, учитывая контекст двух основных составляющих подобных исследований, можно отталкиваться от Г. Моски как от представителя классового подхода, в котором существует класс управляющих и управляемых [11]. В сущности, под массами можно понимать большую часть общества, которая не способна напрямую воздействовать на проводимую политику и не имеет определённых свойств для осуществления управленческих функций.

Для применения практических методов необходимо выявить составляющие части политической культуры, проявляющиеся в ходе электорального процесса. Они позволят определить особенности методов оценки влияния политической культуры на электоральные предпочтения. Данные составляющие должны отталкиваться от бихевиористского подхода.

Политическая культура масс и элит в исследованиях, связанных с политической культурой, обладает структурой в виде ориентаций. Для выработки наиболее точных и эффективных методов следует совмещать различные подходы. Например, подход Г. Алмонда и С. Вербы можно дополнить разработками А. Боднера. Опираясь на их исследования, структура в виде ориентаций на политическое действие делится на культурно-символическую (эмоциональную), информационную, оценочно

ориентационную и итогово-оценочную составляющие. Преобладание одной из приведённых составляющих указывает на стабильность электората. Под познавательными ориентациями подразумевается уровень знания носителя ориентаций. Эмоциональный уровень включает чувства к объекту и в окружающей его системе связанные с ним и олицетворяющие его. А оценочные ориентации на политическое действие представляют собой итог в виде совокупности суждений, основанных как на ценностях, так и на информации. Данные ориентации направлены на функции системы, носителей данных функций и определенные политические решения или программы, что, в сущности, представляет политическую систему в целом [6].

Субъективные ориентации можно определить с помощью прикладных методов политологии, что может помочь не только в статических исследованиях, но и в динамических исследованиях подобных направлений. В итоге проявляется разделение политико-культурной составляющей на отдельные части, которые необходимо для полноты и объективности информации учитывать при проведении исследований, направленных на выявление влияния политической культуры на электоральные предпочтения. При определении практических методов следует учитывать данные составляющие и изменять методы, отталкиваясь от них.

Так как свойства данных составляющих приобретаются в ходе коммуникаций, то политическая культура имеет свой вход и выход в политической системе (по концепции Г. Алмонда и С. Верба [12]). Вход подразумевает коммуникацию и, как следствие, трансформацию электоральных предпочтений и политической культуры, что отображает электоральный процесс в виде взаимодействия политических культур элит и масс. На выходе из политической системы проявляется результат процесса в виде сформированного парламента (или выбранного должностного лица) и дальнейших политических решений [13]. Из этого исходит то, что коммуникативные компоненты необходимо учитывать при выявлении влияния политической культуры на электоральные предпочтения, учитывая сложность аспектов коммуникации в ходе рассматриваемого процесса.

Свойства и особенности политических культур элит и масс России

Также необходимо учитывать особенности и свойства политических элит и масс в электоральном процессе для избегания нерелевантных результатов исследования, так как под влиянием политических культур формируются властные отношения между элитами и массами, проявляющиеся в электоральных предпочтениях [14]. Свойства элит и масс могут исказить данные, полученные с помощью методов. Для этого, при определении особенностей методов оценки влияния политической культуры на электоральные предпочтения, следует определить свойства политических культур элит и масс, соответственно скорректировать методы.

Элиты принимают электоральные решения, отталкиваясь от культуры масс, но и под относительным влиянием своей несколько обособленной культуры. Важно учитывать, что политическая культура элит отталкивается от цели удержания или получения властных полномочий. Также она отличается относительной малочисленностью, вследствие чего в определенных аспектах быстро изменяется в виде реакции на тенденции политических процессов [15]. Следовательно, можно предположить, что особенным свойством политической культуры элит является высокий уровень рациональности. Выявить данные особенности позволяет как непосредственное взаимодействие с объектом исследования, так и коммуникационные элементы со стороны элит, свойственные ходу избирательного процесса. При определенных различиях политическим элитам, вышедшим из масс, характерны в определенной степени те же самые свойства, что позволяет грамотнее выстраивать коммуникацию для более выгодной обработки информации в ходе электорального процесса и одновременно влияет на принятие ими решений. Учет программ и тезисов в ходе электорального процесса при оценке влияния политической культуры является крайне важной частью методологии, корректировка и учет тезисов всех политических элит в ходе процесса позволяет выявить уровень не только влияния политической культуры, но и степень использования её политическими элитами. Политические элиты в ходе предвыборной агитации могут использовать данные разных исследований политической культуры, чтобы учесть определённые склонности электората, сформированные под влиянием политической культуры.

Также крайне важно для исследований, направленных на выявление влияния политической культуры на электоральные предпочтения, учитывать особенности тех или иных политико-культурных компонентов электората и исходить из них. Как утверждает В. Таранцов, в России электорат обладает крайне слабой искренностью при проведении исследования с опросом, политические

элиты могут отвечать не искренне и испытывать недоверие, так как имеют некоторые свойства масс. Появляется проблема определения точности влияния политической культуры на электоральные предпочтения. Это подтверждается статистическими данными. Например, в рамках выборов в Государственную Думу в 2011–2012 гг. в течение двух с половиной недель 32 % избирателей изменили свои ответы на вопросы. Подобное поверхностное отношение выявлялось в информационной сфере, например в знаниях о ходе дебатов, где 15,7 % респондентов указали на то, что видели дебаты с участием В. Путина, однако он в них не принимал участие [15]. Данные значения появляются из стремления респондентов проявить социально одобряемую точку зрения, что подтверждалось наблюдениями профессора психологии П. Экмана. Ещё одним вероятным объяснением может быть непопулярность мнения респондента, вследствие чего он даёт несодержательные ответы. В доказательство данного тезиса можно привести данные Социологического центра «ХИ-квадрат» от 2022 г., который отмечает, что несодержательные ответы на прямые вопросы с упоминанием слов «Президент РФ» и «В. В. Путин» составляют от 10 до 25 % всех полученных ответов [16].

Данные, указывающие на проблематику искренности ответов, косвенно подтверждаются и в более новых опросах у современной молодежи, прошедшей политическую социализацию в последнее десятилетие. Согласно им, в период с 2018 по 2019 гг. число опрошенных, указывающих политические убеждения как повод отсутствия на выборах, упало с 9 % до 5,5%. Однако в тот же период число опрошенных, указывающих на необходимость поездки в магазин как повод отсутствия на выборах, без особых экономических изменений за данный период времени, возросло с 4,5% до 8,6% [17]. Это показывает изменение причин отсутствия на выборах примерно у 4% опрошенных без аргументированных причин в течение относительно короткого периода времени, что является примером слабой искренности ответов. При другом исследовании, от анкетного опроса 2019 г. 31 % молодых людей предпочли отказаться, что указывает на возможное отсутствие желания отвечать у значительной части согласившихся участников, что влечет за собой неточность и противоречивость ответов [18]. Вероятно, это исходит из того, что согласно опросу 2020 г., порядка 60 % молодых респондентов проявили незаинтересованность политикой. В свою очередь анализ молодежной активности, проведенный в 2022 г. Р. Шамионовым, Н. Суздальцевым, показал значительное преобладание в социальных медиа данной социальной группы, подтвердив ранее полученные данные [3]. С учётом того, насколько большой может оказаться молодая группа опрашиваемых, в исследованиях, направленных на выявление уровня влияния политической культуры на электоральные предпочтения, представленные данные могут значительно исказить результаты исследований данного направления.

В дополнение к вышеперечисленным сложностям в выявлении уровня влияния политической культуры на электоральные предпочтения, согласно опросу 2022 г., 68 % населения не воспринимают себя субъектом политической деятельности, а уровень уверенности в будущем составил 26 % [16]. Данные показатели настроений в обществе осложняют проведение исследований, направленных на выявление уровня влияния политической культуры на электоральные предпочтения при непосредственном взаимодействии с объектом изучения, и повышают уровень нерелевантных или искаженных ответов за счёт высокого уровня недоверия.

Подобные данные позволяют, как выявить те или иные аспекты политической культуры, так и осложняют исследование, требуя применения дополнительных методов с целью получения объективных данных. Вероятно, подобное отношение к опросам и избирательному процессу исходит из патернализма, свойственного российскому обществу. Патернализм подразумевает отношение в обществе, при котором в обмен на обеспечение уровня жизни, удовлетворяющее массы, элиты могут проводить политику в своих интересах.

Патернализм перерастает в абсентеизм, представляющий собой бездействие в политическом поле, в том числе и в избирательном процессе. Причиной абсентеизма является «неверие граждан в законность, легитимность, результативность, а также честность института выборов» [19]. По мнению многих ученых, это исходит из исторических формаций, перенесенных обществом, в частности, из советского периода, с которого прошло незначительное время в рамках политико-культурного наследования через социализацию новых личностей. В связи с этим избиратели пытаются как можно быстрее делегировать властные полномочия первому попавшемуся кандидату и не вдаются в подробности программ и деятельности всех представленных лиц. Подобные данные указывают на возможное преобладание эмоционально-символической составляющей политической культуры

в России и на ее возможное использование политическими элитами, что несколько усложняет исследования данного направления. Однако существует метод, позволяющий как выявить неискренность ответов свойственную российскому обществу, так и выявить политико-культурные детерминанты процесса влияния политических культур на электоральные предпочтения. Данные свойства российского общества можно корректировать, используя в методе социологического опроса контрольные, противоречащие и дублирующие вопросы. Однако более комплексно позволяет корректировать данные свойства российского общества ДСМ – метод, названный в честь Джона Стюарта Милля и применяемый с конца прошлого века, так как он охватывает сразу весь метод социологического опроса, а не отдельные его части.

Определение взаимосвязи и влияния политической культуры на электоральные предпочтения

Все вышеперечисленные составляющие компоненты политической культуры и особенности политических культур субъектов в определённом политическом процессе указывают на влияние политической культуры на электоральные предпочтения. Данный вывод исходит из того, что компоненты политической культуры имеют своё отражение в электоральном процессе. Например, вход в политическую систему в рамках политической культуры, по Г. Алмонду и С. Вербе, подразумевающий коммуникацию между участниками политического процесса, имеет аналогичную структуру со входом в избирательную систему у электоральных предпочтений. В электоральных процессах при входе под влиянием политического пиара формируются типы электоральных предпочтений, основанных на системе ценностей в сфере политики. Политическая культура состоит из ценностей, из этого следует, что электоральные предпочтения основаны на политической культуре или подвержены её влиянию. Также политическая культура является одним из центральных элементов политических процессов, формирующих их, а электоральные предпочтения – элементом выборов, при том, что выборы являются неотъемлемой частью политических процессов во многих современных странах, как следствие – политическая культура влияет на электоральные предпочтения [6]. Всё это указывает на существование определённого влияния политической культуры на электоральные предпочтения.

Исходя из влияния политической культуры на электоральные предпочтения, под ними следует понимать знания и ценностные ориентации, которые формируют электоральное поведение и оценочное решение в виде определённого выбора. Указывание на знания и оценки совместно с ценностями исходит из того, что среди различных видов ориентации на политическое действие присутствует информационная и оценочная. Данное определение можно эффективно использовать в исследованиях, направленных на оценку влияния политической культуры на электоральные предпочтения.

Такая взаимосвязь, выражающаяся во влиянии политической культуры на электоральные предпочтения, может использоваться для выявления практических методов оценки уровня и выявления особенностей влияния политических культур элит и масс на электоральные предпочтения. Такое влияние обладает своими определёнными свойствами в каждом отдельном обществе. Их выявление позволит раскрыть сущность взаимосвязи, а также выявить уникальные свойства политических культур элит, масс и электоральных предпочтений.

Практика методов социологического опроса и анализа в политических исследованиях неоднократно доказала свою эффективность в ходе исследований, проводимых в ЮРИУ РАНХиГС [20]. Метод социологического опроса позволяет выявить на основе взаимосвязи теории и практических данных – каким образом и по каким направленностям политическая культура влияет на электоральные предпочтения, и то, какими свойствами обладают они. Для достижения данных целей необходимо отталкиваться от теоретических составляющих, упомянутых ранее. Согласно им, компоненты политической культуры разделяются на культурно-символическую (эмоциональную), информационную, оценочно ориентационную и итогово-оценочную составляющие.

Исходя из данных составляющих компонентов политической культуры, метод социологического опроса можно модернизировать, разделив вопросы на соответствующие блоки. Через информационный блок оценивается осведомлённость респондента об электоральном процессе. Символически эмоциональный блок оценивает уровень нерациональности и степень влияния общепринятых культурных ориентиров на электоральные предпочтения. Оценочно-ориентационный блок определяет оценку электорального процесса и восприятие респондентом себя в нём. Итогово-оценочный блок представляет собой итог в виде совокупности суждений, основанных как на ценности, так

и на информированности. В каждом блоке исследователь оценивает влияние политико-культурных ценностей для соблюдения комплексности исследования. Важно не забывать, при проведении социологического опроса во всех перечисленных блоках, составлять вопросы про оценку отношения к избирательному процессу и его восприятие места в данном процессе с учетом направления данного отношения (личность или система).

По каждом блоку сопоставляются ответы элит и масс с соответствующей количественной и качественной корректировкой, учитывающей особенности свойств их политических культур, а также коммуникативный процесс между ними, с целью выявления степени влияния на электоральные предпочтения политических культур обоих акторов политического процесса. Дополнительно из данных элементов систематизируется типология политических культур, разделяющая её на подданническую, участническую и парохияльную. Данная типология позволяет облегчить классификацию свойств масс и элит. Подобный подход нашёл своё применение в исследовании Ю. Абрамова и А. Семёнова, сделанного по заказу Избирательной комиссии Рязанской области, однако они не дополнили типологию ориентаций Г. Алмонда и С. Вербы ориентациями А. Боднера, который рассматривал политическую культуру как основу электорального поведения [21].

Усложняют применение метода социологического опроса ранее упомянутые расхождения в ответах российского электората. Потенциально решить данную проблему возможно с помощью ДСМ-метода.

Согласно П. Бурдые, респондент в политических вопросах должен делать вывод сразу по целому комплексу вопросов, и это порождает как неискренность, так и неточность исследований, особенно в политико-культурных направлениях [22]. ДСМ – метод, позволяющий нивелировать подобные процессы, который опирается на причинно-следственные зависимости и правдоподобные рассуждения. Он отталкивается от идеальной модели абсолютно рационального поведения и имеет три важных критерия при оценке его уровня. Критерий непротиворечивости мнений определяется через согласованность ответов на противоречащие вопросы, а также через коммуницирование вслух и соответствующую фиксацию. В рамках исследований, определяющих влияние культуры на политические процессы, данный критерий является основным. Критерий согласованности мнений сторонников какой-либо кандидатуры в электоральном процессе эффективен в рамках статистической оценки поддержки, что делает его необязательным в исследованиях, направленных на оценку влияния политической культуры на электоральные предпочтения. В случае, когда в исследовании не имеет важное значение точная поддержка каких-либо кандидатов, критерий согласованности можно не использовать. Критерий близости к абсолютно рациональному мнению эффективен в исследованиях, оценивающих влияние культурных факторов. Его можно использовать при определении общего среднего показателя рациональности электорального решения или предпочтения. В том числе его можно использовать и для оценки уровня влияния политической культуры на электоральные предпочтения. Критерий согласованности можно использовать как для точности применения метода социологического опроса, так и для оценки влияния политической культуры на электоральные предпочтения. Данные критерии можно считать по коэффициенту от 0 до 1, однако, как понятно из вышеизложенного идеала, выше, чем 0,99 данный показатель состоять не может. Как показали данные опросов с применением ДСМ-методов, в период с 2003 по 2007 гг. наблюдалась динамика к увеличению уровня противоречивости, на что указывала противоречивость ответов в период с 2011 по 2019 гг. [15; 23]. Данные параметры ДСМ-метода позволяют выявить те или иные аспекты политической культуры, влияющие на электоральные предпочтения, а также достичь более высокого уровня объективности полученных данных.

Выводы

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что для исследования влияния политической культур элит и масс на электоральные предпочтения необходимо отталкиваться как от теоретической составляющей, так и от практических методов. Особенностью их применения является непосредственное взаимодействие с носителями политической культуры в рамках сбора информации, а также близость компонентов политических культур в виде ориентаций с методами оценки влияния политических культур элит и масс на электоральные предпочтения. Эти особенности отражаются в виде разделения метода социологического опроса на информационный, символически эмоциональный, оценочно-ориентационный и итогово-оценочный блоки, соответствующие политическим ориентациям. Ещё одной характерной чертой является присутствие одновременно политических элит

и масс как носителей политической культуры, что указывает на необходимость составления параллельных вопросов для обеих групп при учёте специфики политической культуры носителя и соответствующих корректировок. И так как данные особенности методов опираются на ориентации по отношению к политике, то важно при оценке уровня влияния политических культур на электоральные предпочтения учитывать коммуникацию между их носителями в виде политического пиара или взаимодействия. Также в исследованиях данного направления для достижения цели при соблюдении точности необходимо встроить ДСМ-метод, который позволяет избежать ложных ответов и выявить уровень влияния символически-эмоциональной составляющей культуры через коэффициенты.

Данная система методов позволяет проводить более точные исследования по оценке влияния политических культур элит и масс на электоральные предпочтения относительно имеющегося опыта, однако одновременно показывает высокую сложность и комплексность подобных исследований.

Список источников

1. Казанцева В. А. Проблемы политической культуры современного общества // Вестник ЧелГУ. 2022. №5 (463). С. 22–32.
2. Василик М. А., Ланцов С. А., Казаринова Н. В. Основы социологии и политологии: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2000. 205 с.
3. Расторгуев С. В. Политическая идентичность и политическая культура современной российской молодежи // Власть. 2023. №4. С. 126–131.
4. Гудова О. С. Политическая культура в системе культуры общества // Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия. Материалы VI Международного Симпозиума молодых ученых. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород: Издательство: ООО "Эпицентр", 2018. С. 63–66.
5. Коляда Н. Я. Политическая культура России // National Science. 2022. № 3. С. 27–32.
6. Будаева Д. Ц., Черкун Е. Ю. Электоральное поведение и электоральные предпочтения как элементы политической культуры // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2013. № 6. С. 105–109.
7. Сат А. В. Сравнительный анализ современных концепций политической культуры в зарубежной науке // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 36–39.
8. Щербинина Н. Г., Аванесова Е. Г. Традиционный элемент политической культуры России: конституирование православных основ // Вестн. Том. Гос. Ун-та. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 289–299.
9. Фазулов А. Р., Кирилов М. В. Генезис понятия "политическая элита" // Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 15–19.
10. Иванова Л. А. Понятие политической элиты: социологический аспект // Миссия конфессий. 2022. № 65. С. 169–174.
11. Покатов Д. В. Мобильность российской политической элиты: особенности, формы и этапы // Вопросы управления. 2022. № 5 (78). С. 5–18.
12. Никешин А. А. Современные предвыборные кампании и политическая культура // Символ науки. 2022. № 3-2. С. 71–72.
13. Verba S. Comparative Political Culture. Princeton. 1965.
14. Зарипова З. А. Актуальные проблемы исследования феномена политической культуры // ORIENSS. 2022. №3. С. 678–686.
15. Таранцов В. П. Политическая и правовая культура правящей элиты современной России // Философия права. 2015. №1 (68). С. 36–41.
16. Неволин Б. С., Ницевич В. Ф. Электоральные предпочтения россиян в период политической турбулентности // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №1. С. 106–123.
17. Городецкая Е. Г. Мотивация электорального поведения студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Том 6(72). № 4. С. 23–29.

18. Аршинова Е. В., Билан М. А., Горбатова М. М., Рассохина, И. Ю. Ценностные аспекты электорального поведения студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1(33). С. 119–127.
19. Некрасова И. Н. Социокультурные типы российских избирателей // Общество: философия, история, культура. 2022. №7(99). С. 60–67.
20. Рудой В. В., Понеделков А. В., Лысенко В. Д. Практика применения методов социологического анализа в политических исследованиях на Юге России // Социум и власть. 2011. № 2. С. 65–68.
21. Абрамов Ю. И., Семёнов А. В. Политическая культура как фактор электорального поведения // ПОЛИТЭКС. 2014. № 1. С. 244–252.
22. Кученкова А. В. Методика анализа электоральных предпочтений с помощью ДСМ-метода // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2011. №3(65). С. 256–259.
23. Мамонов М. В. Электоральные предпочтения россиян: семь пятниц на неделе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2(104). С. 33–39.

References

1. Kazantseva V. A. Problems of political culture of modern society. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;5(463):22–32. (In Russ.)
2. Vasilik M. A., Lantsov S. A., Kazarinova N. V. *Fundamentals of sociology and political science: Text-book*. Moscow: Gardariki; 2000. 205 p. (In Russ.)
3. Rastorguev S. V. Political identity and political culture of modern Russian youth. *Vlast'*. 2023;(4):126–131. (In Russ.) (In Russ.)
4. Gudova O. S. Political culture in the system of culture of society. In: *Culture, philosophy, politics in the social experience of the 20th-21st century. Materials of the VI International Symposium of Young Scientists. Belgorod State National Research University*. Belgorod: Publishing House: Epicenter LLC; 2018:63–66. (In Russ.)
5. Kolyada N. Ya. Political culture of Russia. *National Science*. 2022;(3):27–32. (In Russ.)
6. Budaeva D. Ts., Cherkun E. Yu. Electoral behavior and electoral preferences as elements of political culture. *Bulletin of the Buryat State University. Philosophy*. 2013;(6):105–109. (In Russ.)
7. Sat A. V. Comparative analysis of modern concepts of political culture in foreign science. *Society: politics, economics, law*. 2022;(3):36–39. (In Russ.)
8. Shcherbinina N. G., Avanesova E. G. The traditional element of Russian political culture: the constitution of the Orthodox foundations. *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2023;(75):289–299. (In Russ.)
9. Fazulov A. R., Kirilov M. V. Genesis of the concept of "Political elite". *Socio-political sciences*. 2019;(2):15–19. (In Russ.)
10. Ivanova L. A. The concept of the political elite: a sociological aspect. *The mission of the confessions*. 2022;(65):169–174. (In Russ.)
11. Pokatov D. V. Mobility of the Russian political elite: features, forms and stages. *Questions of management*. 2022;5(78):5–18. (In Russ.)
12. Nikeshin A. A. Modern election campaigns and political culture. *Symbol of Science*. 2022;(3-2):71–72. (In Russ.)
13. Verba S. *Comparative Political Culture*. Princeton. 1965.
14. Zaripova Z. A. Actual problems of the study of the phenomenon of political culture. *ORIENSS*. 2022;(3):678–686. (In Russ.)
15. Tarantsov V. P. Political and legal culture of the ruling elite of modern Russia. *Philosophy of Law*. 2015;1(68):36–41. (In Russ.)
16. Nevolin B. S., Nicevich V. F. Electoral preferences of Russians during the period of political turbulence. *Russian Social and Humanitarian Journal*. 2024;(1):106–123. (In Russ.)
17. Gorodetskaya E. G. Motivation of electoral behavior of student youth. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2020;(6(72)4):23–29. (In Russ.)
18. Arshinova E. V., Bilan M. A., Gorbatova M. M., Rassokhina, I. Yu. Value aspects of electoral behavior of student youth. *Vocational education in Russia and abroad*. 2019;1(33):119–127. (In Russ.)

19. Nekrasova I. N. Sociocultural types of Russian voters. *Society: philosophy, history, culture*. 2022;7(99):60–67. (In Russ.)
20. Rudoy V. V., Ponedelkov A. V., Lysenko V. D. The practice of applying methods of sociological analysis in political research in the South of Russia. *Society and power*. 2011;(2):65–68. (In Russ.)
21. Abramov Yu. I., Semenov A.V. Political culture as a factor of electoral behavior. *POLITEX*. 2014;(1):244–252. (In Russ.)
22. Kuchenkova A. V. Methodology for analyzing electoral preferences using the DSM method. *Bulletin of the Russian State University. The series "Philosophy. Sociology. Art criticism"*. 2011;3(65):256–259. (In Russ.)
23. Mamonov M. V. Electoral preferences of Russians: seven Fridays a week. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2013;2(104):33–39. (In Russ.)

Информация об авторах

А. В. Шкураков – аспирант кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Е. А. Попова – доктор политических наук, зав. кафедрой философии и методологии наук, профессор кафедры политологии и этнополитики. ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

A. V. Shurakov – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

E. A. Popova – Dr. Sci. (Polit.), Head of the Department of Philosophy and Methodology of Sciences, Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.08.2024; одобрена после рецензирования 07.09.2024; принята к публикации 08.09.2024.

The article was submitted 13.08.2024; approved after reviewing 07.09.2024; accepted for publication 08.09.2024.